

Чэнь Кэяо поведал Жун И, что не так часто реагировал на него лишь потому, что не смел лишний раз даже подумать о нем во время того периода безответной любви. Однако теперь все изменилось. Теперь, стоило ему увидеть проходящего мимо Жун И, как у него появлялось подспудное желание заключить его в объятия и зацеловать.

Вот только в действительности не успевал Чэнь Кэяо воплотить в жизнь свои помыслы, как все его существо начинало чувствовать дискомфорт.

Пусть Чэнь Кэяо и впрямь не спешил ставить метку Жун И, сделав его своим, его до крайности расстраивало, что он не мог в свое удовольствие нацеловаться с Жун И.

Рассказывая об этом, Чэнь Кэяо сидел в водительском кресле, сжимая в руках руль, а все его лицо выражало печаль. Сидящий возле него на переднем сиденье и молчаливо слушающий речи Чэнь Кэяо Жун И погрузился в серьезные размышления.

По прошествии какого-то времени, пока они пережидали красный свет светофора, Жун И слегка подался влево и произнес:

- Тогда впредь я по собственной инициативе стану целовать тебя, когда ты этого совершенно не ожидаешь. Как тебе?

К несчастью, Чэнь Кэяо даже не взглянул на него.

Он нахмурился, сделал глубокий вдох и только тогда сказал:

- ...Я за рулем. Пожалуйста, не говори ничего.

После этого он принялся на память зачитывать формулы.

Жун И моментально понял, что имел в виду Чэнь Кэяо, только что употребив слово "расстраивает".

На самом деле, когда Жун И смотрел на своего воскресшего парня, ему и самому хотелось обнять и зацеловать его. И если бы Жун И не переживал о здоровье Чэнь Кэяо, то уже бы внезапно целовал его по восемьдесят раз на дню. В общем-то, неважно, насколько неразлучны и близки парочки, когда они официально вступают в отношения, то неизбежно уделяют массу внимания своему поведению. Однако у Жун И с Чэнь Кэяо все складывалось совершенно иначе. Жун И не покидало чувство, что они с Чэнь Кэяо уже давно влюблены. Проводя вместе

дни и ночи, они уже успели увидеть друг друга, как в неряшливом, так и несчастном виде. Таким образом, им нечего было скрывать, отчего даже их энтузиазм становился особенно открытым и откровенным.

Жун И практически не осознавал, что они с Чэнь Кэяо буквально только что стали возлюбленными. Вместо этого ему казалось, что они уже давным-давно парочка муж и муж, которые всегда страстно любили друг друга. Вот только они до сих пор не испытали величайшей гармонии жизни...

Если честно, то Жун И в глубине души немного расстраивался по этому поводу; но он никогда бы не допустил, чтобы Чэнь Кэяо узнал о том, что он испытывает такие эмоции. В личной переписке Чэнь Кэяо написал своему интернет-другу: "Подходящий для тебя человек будет не прочь потерпеть твою болезнь". Жун И испытал особое счастье, когда прочитал это слова, почувствовав, что ему доверяют. Вот почему ему хотелось оправдать ожидания Чэнь Кэяо.

Сейчас Жун И больше всего беспокоило то, что Чэнь Кэяо мог сам не вынести и сдаться своей болезни.

После возвращения домой Жун И отправился готовить еду, тогда как Чэнь Кэяо разлегся на диване в гостиной, печатая что-то на своем ноутбуке.

Жун И поставил на газовую плиту разогреваться сваренный на ребрышках любимый суп Чэнь Кэяо. Затем, крадучись, вышел из кухни и заглянул в гостиную. Увидев, что Чэнь Кэяо, казалось бы, его не заметил, он вернулся к себе в комнату. Спустя полчаса, едва закончив с уборкой, он собирался было заглянуть на кухню и проверить, как там суп, когда завибрировал его телефон.

Находящийся в каких-то пяти метрах от него Чэнь Кэяо прислал ему надувшийся смайлик.

Озадаченный Жун И крикнул в сторону гостиной:

- Теперь-то в чем дело?

Чэнь Кэяо ничего не ответил, зато мобильник Жун И опять завибрировал.

"Ты сказал, что будешь целовать меня, когда я этого не ожидаю. Ты соврал".

Жун И не знал, смеяться ему или плакать.

Он положил телефон и направился к выходу. У двери своей комнаты он тихонько кашлянул. Чэнь Кэяо, по-прежнему лежа на диване, устремил взгляд на экран своего ноутбука, совершенно не косясь на него, и, казалось бы, всерьез сконцентрировался на этом занятии.

Жун И подошел к дивану и, специально замедлив шаг, опустил голову и пристально посмотрел на Чэнь Кэяо.

Вот только после этого он проследовал мимо Чэнь Кэяо прямо на кухню. Похихикав там какое-то время, он тайком выглянул и увидел, что Чэнь Кэяо уже успел сесть, наклонившись вперед, и в муках спрятал лицо в ладонях.

Похоже, Жун И слегка перестарался. Однако если он сейчас выйдет и поцелует Чэнь Кэяо, разве это не помешает Чэнь Кэяо бороться с собой?

Жун И, хмурясь и не в силах решить, что ему делать, остался стоять на кухне. А вскоре дверь внезапно открылась, и вошел Чэнь Кэяо.

Похоже, ему все еще нездоровилось, при этом он явно казался несчастным.

- Ты нарочно играешь со мной, - сказал он.

Жун И мигом улыбнулся ему:

- Нет, но было совершенно очевидно, что сейчас ты обращаешь внимание на меня. Это несколько отличается от того, о чем мы с тобой договаривались.

Чэнь Кэяо проигнорировал его отговорки.

Он нахмурился и с крайне внушительным видом направился прямо к Жун И, отчего тому, уже успевшему прочувствовать свою вину, пришлось отступить.

Когда Жун И пришлось прижаться спиной к холодной плитке, которой была облицована кухня, Чэнь Кэяо, который уже успел к нему подойти, поднял руку и уперся ладонью в стену возле лица Жун И.

- ...Разве тебе не... плохо? - осторожно спросил Жун И.

- Все в порядке, - кивнул Чэнь Кэяо, - я только что это переборол. А теперь поторопись и не тяни больше время.

Прикрывший глаза Жун И подумал, что ему очень нравится изредка становящийся властным Чэнь Кэяо.

Изначально Жун И считал, что его ожидает лишь легкий поцелуй вроде тех, которыми они обменивались все эти дни, обжигающий, но короткий. Однако Чэнь Кэяо, судя по всему, решил

перебороть собственную болезнь.

Почувствовав, как участилось его дыхание, Жун И неосознанно захотелось от него ускользнуть, но его Альфа не пожелал сразу же его отпустить и тут же снова его догнал.

Перед тем как губы двоих мужчин снова слились в поцелуе, Жун И склонил голову и, вытянув руки, взял в свои ладони лицо Чэнь Кэяо. Затем он прильнул к щеке Чэнь Кэяо и прошептал:

- Ты в порядке?

Чэнь Кэяо легонько покачал головой и снова поцеловал Жун И.

В этот момент Жун И тоже стало нехорошо.

Нежный и пленительный аромат Чэнь Кэяо уже неосознанно окутал все вокруг, тогда как Жун И уподобился лягушке, плавающей в кипятке: к тому моменту, как он это заметил, каждый дюйм его кожи уже пылал.

Однако, когда Жун И оказался больше не в состоянии подавлять свои порывы и начал желать большего, его Альфа, похоже, достиг предела своей выносливости.

Чэнь Кэяо, наконец, отстранился от губ Жун И, но не выпустил его из объятий. Обнимая Жун И, он с тяжелым дыханием и неестественной дрожью опустил голову ему на плечо.

Поэтому Жун И тоже обнял Чэнь Кэяо и положил руку ему на затылок в попытке успокоить его.

- Все хорошо, скоро все будет в полном порядке. Пройдет совсем немного времени, и ты полностью исцелишься, - прошептал Жун И и, повернув голову, оставил поцелуй на щеке Чэнь Кэяо. - Эй, сейчас ты не обращаешь на меня внимания.

Он подумал, что Чэнь Кэяо, которого в этот момент слегка затрясло, рассмеялся.

Они какое-то время так постояли, после чего Жун И предположил, что Чэнь Кэяо, похоже, снова с успехом переборол свою тошноту. Таким образом, он слегка отстранился от Чэнь Кэяо, а затем взял его за руку и отвел обратно в гостиную.

- Пока посиди здесь, - он усадил на диван Чэнь Кэяо. - Я тебе стакан воды принесу.

После этих слов Жун И уже собирался было развернуться, когда обнаружил, что Чэнь Кэяо не желает его отпускать.

Опустив голову, Жун И в недоумении взглянул на Чэнь Кэяо, затем его с внезапно возросшей силой притянуло в сторону этого парня, и он упал.

Чэнь Кэяо не хотелось его отпускать.

Справившись с кратковременным приступом паники. Жун И решил не сопротивляться ему.

Когда феромоны Чэнь Кэяо снова принялись вливаться в его легкие, в разуме Жун И остался лишь инстинкт, призывающий его подчиниться этому парню. Он знал, что наверняка тоже неосознанно выпустил немалое количество феромонов, и теперь всякий раз, вдыхая, Чэнь Кэяо ощущал лишь аромат феромонов Жун И.

Это было очень опасно, но осознание этого заставляло Жун И испытывать ни с чем не сравнимое удовольствие.

Он совершенно отчетливо чувствовал изменения, происходящие с его собственным телом и телом Чэнь Кэяо. Его возбуждение все более и более нарастало, а затем его пронзила неудержимая дрожь, когда Чэнь Кэяо легонько прикусил его губы.

Но в этот самый момент Чэнь Кэяо весьма неестественно остановился. Он прижимал к себе Жун И, который по-прежнему сидел на нем, однако сам отвернулся и, нахмурившись, закрыл глаза.

Похоже, ему опять поплохело. Жун И, находясь совсем близко, взглянул Чэнь Кэяо в лицо: от многократного сдерживания глаза Чэнь Кэяо покраснели, а губы припухли от их нескончаемых поцелуев.

Видимо, лучше было остановиться прямо сейчас. Ведь стоит им продолжить, как ситуация полностью выйдет из-под контроля. Чэнь Кэяо не следовало идти на поводу у собственных желаний, чтобы потом бороться с собой. Должно быть, сейчас ему очень плохо.

В глубине души Жун И раз за разом предупреждал себя, но в итоге все равно потянулся руками и взял в них лицо Чэнь Кэяо, а затем, не обращая внимания на его сопротивление, снова одарил его поцелуем.

После того как Чэнь Кэяо на краткий миг напряженно застыл, он ответил на его поцелуй.

Ни одному из них не хотелось останавливаться.

По сей день поцелуи с Чэнь Кэяо оставались самой комфортной и приятной вещью из всего, что делал Жун И. Однако теперь, неоднократно пережив это удовольствие, он начал становиться все более жадным. Он знал, что существуют и более приятные вещи, которыми они с этим парнем могли бы заняться.

Пребывая в крайнем возбуждении и волнении, он потянулся рукой к тому, что только что прижалось к нижней части его тела, скрываясь под одеждой у Чэнь Кэяо.

Вот только едва кончики пальцев Жун И прикоснулись к нему, как его рука оказалась схвачена Чэнь Кэяо.

- Жун И, - слегка дрожащий голос Чэнь Кэяо раздался вблизи его уха. - Я могу...

Жун И покачал головой, а когда он заговорил, то прозвучавшее в его голосе вождение потрясло даже его самого:

- ...Но я хочу тебя.

После этих слов он опустил голову. Его сердце колотилось так громко, что его барабанные перепонки в такт ему вибрировали снова и снова, даже вызывая легкую боль. Ему показалось, что если он сейчас заговорит, то тон его голоса прозвучит так, будто он вот-вот ударится в слезы.

Возможно, ему и правда хотелось заплакать.

Но это не имело ни малейшего отношения к грусти, печали и прочим негативным эмоциям. Он явно чувствовал себя счастливым и даже взволнованным. Возможно, ему просто не хватало терпения.

Чэнь Кэяо нахмурился и неподвижно застыл, причем так надолго, что Жун И практически отошел от этого наваждения.

Затем рука, которая удерживала руку Жун И, ослабила свою хватку. Но у Жун И не осталось ни малейшей возможности продолжить свои поползновения, поскольку перед глазами у него все закружилось, и он оказался лежащим на диване, тогда как находящийся сверху Чэнь Кэяо всем своим телом прижался к нему.

Затем они принялись целоваться. Подобные поцелуи Жун И уже опробовал в номере гостиницы несколько дней назад.

Они вызвали у Жун И инстинктивную панику и нескончаемое опьянение.

Жун И, действуя на подсознательном уровне поднял руки, собираясь обнять Чэнь Кэяо, но случайно зацепил стоящую на кофейном столике коробку с салфетками. Коробка слетела на пол, а от звука, с которым она приземлилась, оба мужчины одновременно застыли.

К тот самый момент, когда они, находясь совсем близко друг к другу, встретились взглядами,

обменялись улыбками и уже хотели было продолжить, Жун И неосознанно бросил взгляд туда, куда свалилась коробка с салфетками, после чего издал оглушительный вопль.

По-прежнему увлеченный действием Чэнь Кэяо, который собирался снова поцеловать Жун И, здорово испугался. Схватившись рукой за сердце, он оглянулся и тоже неестественно завопил.

Возле самой двери в гостиную стоял человек.

Когда Жун И заметил его, этот самый человек, осторожно крадучись, выходил оттуда.

Но теперь, услышав нестройный хор пары паникующих мужчин, он замер на месте.

Он повернулся к ним и, прочистив горло, попытался выдать из себя "я все понимаю" улыбку, глядя на двух наполовину раздетых мужчин, угнездившихся на диване.

- Это... - заговорил он, поднимая и руку и зажимая свой нос, - в комнате чем-то пахнет?

Чем еще здесь могло пахнуть? Разгоряченный Альфа и Омега склеились друг с другом; произошла ответная реакция в их телах. Разве мог здесь не стоять густой запах их смешавшихся феромонов?

- Пап, - у Чэнь Кэяо был такой вид, будто он того и гляди заплачет. - Число, о котором мы с тобой договорились, не сегодня!

Отец Чэнь Кэяо нахмурился, а его взгляд медленно обратился в сторону кухни:

- Я в курсе, но...

Не успел он закончить, как из кухни донесся странный шум.

<http://bllate.org/book/14819/1320317>